

М.П. Дуткин

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ САМОУБИЙСТВ ПО РАЙОНАМ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) ЗА ПОСЛЕДНИЕ 5 ЛЕТ

Аннотация. Для Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) профилактика самоубийств является важной задачей современного общества. Для Российской Федерации проблема суицидального поведения населения является актуальной проблемой. В стране имеются регионы со сверхвысоким суицидальным индексом (более 60 случаев на 100 тыс. населения). Они расположены на Севере страны и в большинстве случаев являются национальными образованиями. В связи с этим требуется систематическое исследование региональных и этнокультуральных особенностей суицидальной ситуации в стране. Методы исследования: в рамках исследования применен клинико-эпидемиологический анализ частоты самоубийств по районам Республики Саха (Якутия) за последние 5 лет (2016, 2017, 2018, 2019 и 2020 гг.). Выявлен усредненный суицидальный индекс за пять лет по каждому району и по Вилюйской группе районов. Результаты исследования: 1. Усредненный суицидальный индекс за пять лет по Республике Саха Якутия составил 25 на 100 тыс. населения. Данный показатель более чем в 2,5 раза превышает среднемировые показатели и в 2 раза российские показатели. 2. Определены районы со сверхвысоким уровнем совершенных самоубийств (более 60 случаев на 100 тыс. населения): Анабарский, Среднеколымский и Эвено-Бытантайский. Наиболее высокий показатель суицидов выявлен в Среднеколымском районе – 93,8 случаев самоубийств на 100 тыс. населения. 3. Определены 5 районов с высоким показателем самоубийств (от 40 до 59 случаев на 100 тыс. населения). 4. Выявлены 22 района с умеренными показателями самоубийств (20 – 39 случаев на 100 тыс. населения). 5. Определены 3 района и город с низкими показателями самоубийств (0 – 19 случаев суицида на 100 тысяч населения). 6. Усредненный суицидальный индекс по Вилюйской группе районов составил 32. Этот показатель выше республиканского индекса в 1,3 раза. Заключение: 1. В районах со сверхвысокими показателями самоубийств проживают в основном представители коренных народов Севера. 2. Сверхвысокая суицидальная активность указывает на недостаточное социально-экономическое развитие в вышеуказанных районах. 3. Основная психологическая потребность коренных народов – аффилиативная потребность. 4. Высокая суицидальная активность представителей коренных народов свидетельствует об отчуждении их от культуры своего народа. 5. Относительно высокие показатели самоубийств в Вилюйской группе районов Якутии могут быть вызваны нарушением экологического равновесия в системе «человек – среда» вследствие негативного антропогенного воздействия. 6. Смертность от самоубийств зависит от среднего возраста населения района: чем старше население, тем выше суицидальный индекс.

Ключевые слова: самоубийство, суицидальный индекс, распространенность суицидов, сверхвысокий показатель суицида, коренные народы Севера, социально-экономический фактор суицида, психологический фактор суицида, этнокультуральный фактор суицида, экологический фактор, профилактика самоубийств.

ДУТКИН Максим Петрович – канд. филос. наук, врач-психотерапевт, доцент кафедры неврологии и психиатрии медицинского института СВФУ им. М. К. Аммосова. Адрес: 677016, Якутск, ул. Белинского, 58. Тел.: 8-924-1742330. e-mail: maksdutkin@mail.ru

DUTKIN Maxim Petrovich – Candidate of Philosophical Sciences, psychotherapist, Assistant Professor, Department of Neurology and Psychiatry, Institute of Medicine, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University. 677016, Yakutsk, ul. Belinskogo, 58. Tel.: +7-924-1742330. e-mail: maksdutkin@mail.ru

M.P. Dutkin

THE PREVALENCE OF SUICIDES IN THE DISTRICTS OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) OVER THE PAST 5 YEARS

Abstract. Suicide prevention is an important task of modern society for the World Health Organization (WHO). For the Russian Federation, the problem of suicidal behavior of the population is an urgent problem. There are regions in the country with an ultra-high suicide index (more than 60 cases per 100 thousand population). They are located in the North of the country and in most cases are ethnic entities. In this regard, a systematic study of the regional and ethno-cultural features of the suicidal situation in the country is required. Research methods: Within the framework of the study, a clinical and epidemiological analysis of the frequency of suicides in the districts of the Republic of Sakha (Yakutia) over the past 5 years (2016, 2017, 2018, 2019 and 2020) was applied. An average suicide index for five years was revealed for each district and for the Vilyuisk group of districts. Research results: 1. The average suicide index for five years in the Republic of Sakha Yakutia was 25 per 100 thousand population. This indicator is more than 2.5 times higher than the global average and

2 times higher than the Russian indicators. 2. Areas with an ultra-high level of committed suicides (more than 60 cases per 100 thousand population) have been identified – these are Anabarsky, Srednekolymsky and Eveno-Bytantaysky. The highest suicide rate was detected in the Srednekolymsky district – 93.8 cases of suicide per 100 thousand population. 3. Five districts with a high suicide rate have been identified (from 40 to 59 cases per 100 thousand population). 4. 22 districts with moderate suicide rates were identified (20-39 cases per 100 thousand population). 5. 3 districts and a city with low suicide rates have been identified (0-19 cases of suicide per 100 thousand population). 6. The average suicide index for the Vilyui group of districts was 32. This indicator is 1.3 times higher than the republic's index. Conclusion: 1. In areas with extremely high suicide rates, mainly representatives of the indigenous peoples of the North live. 2. Ultra-high suicidal activity indicates insufficient socio-economic development in the above-mentioned areas. 3. The basic psychological need of indigenous peoples – the affiliation need remains unsatisfied. 4. The high suicidal activity of representatives of indigenous peoples indicates their alienation from the culture of their people. 5. Relatively high suicide rates in the Vilyuisk group of districts may be caused by a violation of the ecological balance in the «man – environment» system due to negative anthropogenic impact. 6. Suicide mortality depends on the average age of the district population – the older the population, the higher the suicide index.

Keywords: suicide, suicide index, suicide prevalence, ultra-high suicide rate, indigenous peoples of the North, socio-economic factor of suicide, psychological factor of suicide, ethno-cultural factor of suicide, environmental factor, suicide prevention.

Введение. Основоположник экзистенциального направления современной психологии и философии А. Камю считал, что есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, – значит ответить на фундаментальный вопрос человечества [1].

Для Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) самоубийство является глобальной проблемой современного общества, поэтому профилактика суицидов для нее является приоритетным вопросом общественного здравоохранения [2].

Для Российской Федерации проблема суицидального поведения населения всегда являлась актуальной проблемой, так как наша страна занимала первое место в мире с 1994 по 2005 гг. по количеству суицидов на 100 тысяч населения (суицидальный индекс) [1]. Максимальный для страны суицидальный индекс был достигнут в 1995 г. – 41,5 случаев суицида. В 2020 г. суицидальный индекс снизился до 11,6.

Частота распространенности суицидов в Российской Федерации характеризуется крайней вариабельностью в отдельных регионах страны. В 2015 г. минимальный показатель частоты совершенных суицидов был отмечен в Чеченской республике (0,6 на 100 тыс. населения), когда как максимальный уровень – в Республике Алтай (54,1 на 100 тыс. населения), разница между

которыми составляет более 90 раз. Все регионы с высоким суицидальным индексом (более 20 случаев на 100 тыс.) расположены на Востоке страны и в большинстве случаев являются национальными образованиями [3]. По данным Росстата за 2018 г. наибольшее число самоубийств относительно численности населения приходится на Чукотку (48,6 человека на 100 тыс.), Алтай (41,2) и Бурятию (36,5).

Республика Саха (Якутия) всегда отличалась высокой суицидальной активностью. Исследователь суицида в дореволюционной Якутии Д. Шепилов в 1928 г., проанализировав архивные данные Якутского края, писал в своей работе «Самоубийства в Якутии (этнод)»: «В Якутии в начале XIX столетия количество самоубийств в 1809 и 1810 гг. составляло соответственно 23 и 17, то есть в три раза выше, чем в России» [4].

Республика Саха длительное время входила в пятерку субъектов страны с наиболее высокими показателями суицидов (максимальный показатель в 2001 г. – 50,4 на 100 тыс. населения). К 2020 г. уровень суицидов снизился до 20,5 (табл. и рис. 1). Уровень самоубийств в республике всегда превышает общероссийские показатели в 2 раза.

Таблица 1 – Суицидальный индекс в РФ и РС (Я) (на 100 000 населения)

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
РФ	15,4	14	12,4	10,8	11,6
РС (Я)	30	27,7	23,7	22,8	20,5

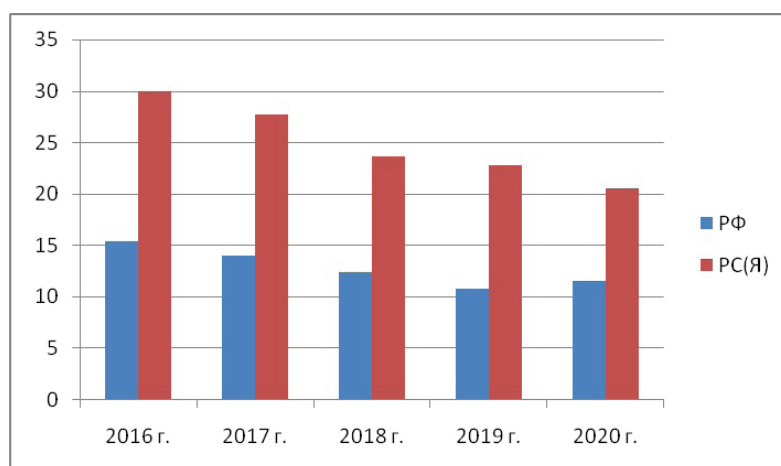

Рис. 1. Суицидальный индекс в РФ и РС (Я) (на 100 000 населения)

Несмотря на общую положительную тенденцию к снижению количества суицидов, на отдельных территориях Республики Саха (Якутия) показатель смертности от суицидов колеблется, имеются районы со сверхвысокими и относительно низкими показателями, что свидетельствует о влиянии на уровень суицидов социально-экономических, психологических, этнокультуральных и экологических факторов, которые должны обязательно учитываться в рамках профилактических мероприятий по снижению количества самоубийств.

Методы исследования: В рамках данного исследования применен клинико-эпидемиологический анализ суицидального индекса по районам Республики Саха (Якутия) за 5 лет – 2016 – 2020 гг. Выявлен усредненный суицидальный индекс за пять лет по каждому району. При анализе учитывались критерии Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), согласно которым выделяются 3 уровня суицидальной активности населения: низкий (0 – 10 случаев завершенных суицидов на 100000 населения), умеренный (11 – 20 случаев), высокий (более 20

случаев). В данном исследовании из-за очень высоких показателей смертности от самоубийств использована другая градация из 4 уровней: низкий (0 – 19 случаев завершенных суицидов на 100000 населения), умеренный (20 – 39 случаев), высокий (40 – 59 случаев), сверхвысокий уровень (более 60 случаев суицида). Статистические данные по суицидам в районах предоставлены статистической службой Якутского республиканского психоневрологического диспансера.

Результаты исследования: 1. Усредненный суицидальный индекс за пять лет (2016 – 2020 гг.) по Республике Саха составил 25 на 100 тыс. населения. Данный показатель по критериям ВОЗ является высоким уровнем суицидальной активности и более чем в 2,5 раза превышает среднемировой показатель 9 на 100 тыс. населения за 2019 г. [5]. Уровень самоубийств в Республике постоянно превышает общероссийские показатели в 2 раза.

2. Проведенный анализ позволил разделить административно-территориальные образования Республики Саха (Якутия) на четыре группы районов по уровню суицидальной активности населения.

В первую группу вошли районы со сверхвысоким уровнем совершенных самоубийств (более 60 случаев на 100 тыс. населения): Анабарский, Среднеколымский и Эвено-Бытантайский (табл. 2). Наиболее высокий показатель суицидов выявлен в Среднеколымском районе – 93,8 случаев на 100 тыс. населения. Данный суицидальный индекс превышает среднереспубликанский уровень 25 почти в 4 раза. В Эвено-Бытантайском районе суицидальный индекс за пять лет составил 71. В Анабарском районе средний показатель показал 67,3 случаев на 100 тыс. населения. Все эти три района относятся к Арктической зоне, где проживают представители малочисленных народов Севера.

Таблица 2 – Районы со сверхвысоким уровнем (60 и выше случаев на 100 тыс. населения) суицидов

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Усредненный суицидальный индекс
Среднеколымский	93	106,6	93,3	94	82	93,8
Эвено-Бытантайский	-	143	35,7	105,6	70	71
Анабарский	115,4	-	56,6	55,4	109,2	67,3
Республика Саха (Якутия)	30,2	27,7	23,7	22,8	20,5	25

3. Во вторую группу были включены районы с высоким показателем самоубийств (от 40 до 59 случаев на 100 тыс. населения) – Абыйский, Аллаиховский, Верхневилуйский, Верхоянский, Усть-Майский районы (табл. 3).

Таблица 3 – Районы с высоким уровнем (40-59 случаев на 100 тыс. населения) суицидов

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Усредненный суицидальный индекс
Верхоянский	44	52,8	79,2	44,8	63,5	57
Усть-Майский	-	108,4	40,7	67,9	13,6	46,1
Аллаиховский	37	73,6	-	37	73,8	44,3
Кобяйский	55,3	24	24	57	57,8	43,6
Абыйский	149,2	24,8	24,8	-	-	40
Верхневилуйский	52,6	28,6	52,5	42,8	23,7	40
Республика Саха (Якутия)	30,2	27,7	23,7	22,8	20,5	25

4. Третья группа – это районы с умеренными показателями самоубийств (20 – 39 случаев на 100 тыс. населения). Сюда вошли Алданский, Амгинский, Булунский, Вилуйский, Горный,

Жиганский, Ленский, Мегино-Кангаласский, Момский, Намский, Нижнеколымский, Нюрбинский, Оймяконский, Олекминский, Оленекский, Сунтарский, Таттинский, Томпонский, Усть-Алданский, Усть-Майский, Усть-Янский, Хангаласский, Чурапчинский районы (табл. 4).

Таблица 4 – Районы с умеренным уровнем (20-39 случаев на 100 тыс. населения) суицидов

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Усредненный суицидальный индекс
Олекминский	35,7	36	40	48,6	36,8	39,5
Момский	97,1	49	24,5	-	25	39,1
Оленекский	-	99	49,5	-	46,7	39
Жиганский	23,5	47,3	-	71,7	48,2	38,2
Таттинский	36,7	55,1	18,4	55,4	24,7	38
Амгинский	65,9	42	30	23,8	23,8	37,1
Томпонский	53,3	46,5	31	16	31,9	35,8
Алданский	47,3	47,9	35,3	23,4	23,1	35,4
Нюрбинский	62	37,4	20,8	33,7	12,7	33,3
Хангаласский	34	30,7	36,9	39,6	21,3	32,5
Сунтарский	25,3	33,8	33,8	21,3	34	29,8
Булунский	35,8	23,9	23,9	-	58,8	28,5
Усть-Янский	41,5	28	14	28,5	28,5	28,1
Мегино-Кангаласский	42,3	35,6	35,6	13	12,8	27,9
Ленский	48	21,5	26,9	21,9	19,2	27,5
Чурапчинский	38,2	9,5	28,4	28,5	28,5	26,7
Оймяконский	-	46,1	46,1	24,3	12,7	25,8
Усть-Алданский	23,9	24	28,8	24,3	29,3	26
Вилуйский	28,1	24	28	32	12	24,8
Нижнеколымский	23,1	22,9	-	-	70,7	23,4
Горный	33,6	33,4	8,4	25	8,2	21,7
Намский	-	32,9	32,6	16,1	20	20,3
Республика Саха (Якутия)	30,2	27,7	23,7	22,8	20,5	25

5. Четвертая группа – районы с низкими показателями самоубийств (0 – 19 случаев суицида на 100 тысяч населения). Сюда вошли Верхнеколымский, Нерюнгринский, Мирнинский и город Якутск (табл. 5).

Таблица 5 – Районы с низким уровнем (0-19 случаев на 100 тыс. населения) суицидов

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Усредненный суицидальный индекс
Мирнинский	28,9	17,9	12,4	9,6	22,2	18,2
г. Якутск	18,3	21,4	16,4	16,7	9,9	16,5
Нерюнгринский	9,3	18,8	12,1	13,6	25,5	15,9
Верхнеколымский	23,5	-	24	-	-	9,5
Республика Саха (Якутия)	30,2	27,7	23,7	22,8	20,5	25

6. Усредненный суицидальный индекс по Вилуйской группе районов (Верхневилуйский, Вилуйский, Нюрбинский, Сунтарский) составляет 32. Этот показатель выше республиканского индекса в 1,3 раза.

Заключение:

1. Несмотря на тенденцию к снижению самоубийств в Российской Федерации и в Республике Саха (Якутия), сверхвысокие показатели суицидов в одних и тех же районах республики заставляют искать причины этого негативного явления. К этим районам относятся Анабарский, Среднеколымский и Эвено-Бытантайский районы, где проживают представители коренных народов Севера.

2. Сверхвысокая суицидальная активность указывает на недостаточное социально-экономическое развитие в вышеуказанных районах. Роль негативных социальных факторов заключается в смене образа жизни, приводящих к разрушению семейных традиций и устойчивости семейного уклада, к снижению социальной ответственности за создание семьи и сохранение ее целостности.

3. Этнопсихологический фактор суицидального поведения на Севере заключается в том, что основная психологическая потребность коренных народов – аффилиативная, т. е. потребность в теплых отношениях, любви, принятии, понимании и поддержке, – в современных социально-экономических условиях остается неудовлетворенной [6].

4. Высокая суицидальная активность представителей коренных народов свидетельствует об отчуждении их от культуры своего народа, что приводит к размыванию границ между Я и не-Я вследствие утраты прежней культуральной идентичности, что делает образ Я расплывчатым, повышая риск саморазрушительного поведения.

5. Относительно высокие показатели самоубийств в Вилюйской группе районов Якутии могут быть вызваны нарушением экологического равновесия в системе «человек – среда» вследствие негативного антропогенного воздействия, которое приводит к высокой «ситуативной» тревожности и депрессии местного населения.

6. Сравнительно высокие показатели суицидов в Алданском (суицидальный индекс – 35,4) и Ленском (суицидальный индекс – 27,5) районах по сравнению с Мирнинским (суицидальный индекс – 18,2) и Нерюнгринским (суицидальный индекс – 15,9) районами (это районы, где проживает в основном русское население) позволяет делать вывод о том, что смертность от самоубийств зависит от среднего возраста населения района – чем старше население, тем выше суицидальный индекс. В Алданском и Ленском районах проживает местное русское население. В Мирнинском и Нерюнгринском районах проживает в основном пришлое, сравнительно молодое и мобильное население.

Знание социально-экономических, этнопсихологических, этнокультуральных и экологических факторов суицидального поведения населения Республики Саха (Якутия) поможет правильно выстроить профилактические мероприятия по снижению количества самоубийств.

Литература

1. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде. // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 223-224.
2. Предотвращение самоубийств: глобальный императив. Женева: Всемирная организация здравоохранения; 2014 [Электронный ресурс] –режим доступа: https://www.who.int/mental_health/suicideprevention/world_report/2014/ru. (Дата обращения: 01.07. 2022).
3. Яковлева М. В. Особенности суицидальной ситуации в отдельных районах Республики Саха (Якутия) / М. В. Яковлева // Вестник СВФУ. Сер. Медицинские науки. -№ 3(04). – 2016. – С. 122-124.
4. Шепилов Д. Т. Самоубийства в Якутии: этюд / Д. Т. Шепилов // Сб. тр. исследовательск. общества «Саха кэскилэ» – 1928. – Вып. 5. – С. 1-27.
5. Оценки уровня самоубийств, стандартизованные по возрасту – Оценки по странам ВОЗ. [Электронный ресурс] – режим доступа: [https://www.who.int/GHO/by_category/suicide_rate_estimates_age-standardized-estimates by WHO region](https://www.who.int/GHO/by_category/suicide_rate_estimates_age-standardized-estimates_by_WHO_region) (дата обращения 01.07. 2022).
6. Семенова Н. Б. Дети Якутии: реалии и будущее / Н. Б. Семенова – Новосибирск: Наука, 2014. – 226 с.

References

1. Kamyu A. Mif o Sizife. Esse ob absurde. // Sumerki bogov. – M.: Politizdat, 1989. – S. 223-224.
2. Suicide prevention: a global imperative. Geneva: World Health Organization; 2014. (In Russ). https://www.who.int/mental_health/suicide_prevention/world_report/2014/ru (Дата обращения 01.07. 2022).
3. Yakovleva M. V. Osobennosti suicidal'noj situacii v otdel'nyh rajonah Respubliki Saha (Yakutiya) / M. V. Yakovleva // Vestnik SVFU. Ser. Medicinskie nauki. -№ 3 (04). – 2016. – S. 122-124.
4. Shepilov D. T. Samoubijstva v YAkutii: etyud / D. T. Shepilov // Sb. tr. issledovatel'sk. obshchestva «Saha keskile» – 1928. – Vyp. 5. – S. 1-27.
5. Suicide rate estimates, age-standardized – Estimates by WHO region. [https://www.who.int/GHO | by category | suicide rate estimates, age-standardized – estimates by WHO region](https://www.who.int/GHO/by_category/suicide_rate_estimates_age-standardized_estimates_by_WHO_region) (дата обращения 01.07. 2022).
6. Semenova N. B. Deti Yakutii: realii i budushchee / N. B. Semenova – Novosibirsk: Nauka, 2014. – 226 s.